Глава 1513: Пять колонн

Без бронзовой лампы Кармический Заговор Мэн Хао не смог бы повлиять на воспоминания о Чэнь Фане, поскольку те были продолжением воли Всевышнего. Но сейчас её связала бронзовая лампа. Мэн Хао устранил последнюю опасность, которую представляла направленная против него сила.

Пару мгновений назад ни одна из сторон не могла одержать верх, но всё изменилось после того, как боевое оружие уничтожило нить кармы Чэнь Фана. Отныне между Мэн Хао и Чэнь Фаном больше не существовало кармы. Все его образы в воспоминаниях были стёрты.

Семена воли Всевышнего в ярости зашипели, когда их изгнал ослепительный свет бронзовой лампы. Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, в результате этого противостояния он серьезно постарел. Даже крошечная ошибка могла стоить ему жизни, особенно с учетом того, какая судьба постигла эмиссара Всевышнего по имени Сун Даоцзы. Тот вышел за пределы Безбрежных Просторов, находясь в одном шаге от трансцендентности, и вернулся другим человеком — эмиссаром Всевышнего. Вполне вероятно Сун Даоцзы угодил в такую же западню, что и он. Избежать уготованной судьбы ему не помогла даже культивация в одном шаге от трансцендентности. Без бронзовой лампы Мэн Хао с высокой вероятностью постигла бы та же участь, что и Сун Даоцзы.

Пока Мэн Хао отсекал волю Всевышнего, Небо и Земля задрожали, а звездное небо разрывали трещины и разломы. С рокотом они становились шире и длиннее, постепенно расползаясь всё дальше и дальше. Что до Чэнь Фана, его тело истощилось, кожа сморщилась. Он посмотрел на Мэн Хао и улыбнулся. Улыбкой, полной боли, печали и освобождения.

— Мэн Хао, твой старший брат тебя подвел!

Чэнь Фан с рёвом ударил себя по темени. Мэн Хао бросился вперед в попытке остановить его, но всё произошло слишком быстро. Чэнь Фан взорвался, погибнув телом и душой. Во имя Шань Лин он проигнорировал уничтожение мира Горы и Моря, предал младшего брата и вступил в сговор с волей Всевышнего, дабы стереть ему разум. В итоге он зашел настолько далеко, что позволил семенам воли Всевышнего запятнать воспоминания Мэн Хао о себе.

Несмотря на содеянное, Чэнь Фан никогда не был жестоким или безжалостным человеком. Всё это время его грызли сомнения и вина. Когда итог противостояния стал очевиден, он не смог даже взглянуть в лицо Мэн Хао, предпочтя покончить с собой. Быть может, смертью он хоть немного искупил предательство.

Мэн Хао с болью в сердце неотрывно смотрел на место, где недавно стоял Чэнь Фан. Хоть он и обратился против него, Мэн Хао не чувствовал к нему ненависти. Ныне у него осталось как никогда мало друзей, поэтому он дорожил каждым из них.

Смерть Чэнь Фана ускорила разрушение мира. Вскоре с грохотом, от которого закладывало уши, всё вокруг начало разваливаться на части. Словно наконец сошла пелена, явив... истинный вид того, что находилось за пределами Безбрежных Просторов. Запустение. Здесь не было ни тумана Безбрежных Просторов, ни каких-либо признаков жизни, одни лишь руины, где каждый камень был пропитан аурой смерти. Среди обломков и мертвецов в бесконечном танце кружила пыль.

В стародавние времена Вселенная Безбрежных Просторов действительно существовала, как и сотня сект с огромным числом практиков. Всё это когда-то было правдой, но под гнётом времени блеск их славы потускнел и обратился в ничто. Руины простирались очень и очень

далеко, и всё же вдалеке можно было увидеть пять невероятно высоких колонн, устремлённых в звездное небо.

Мэн Хао уже доводилось раньше их видеть. В подземном туннеле некрополя ему было показано видение. В этот раз он увидел их собственными глазами. Правда, между видением и тем, что он видел сейчас, имелось одно существенное различие. На фреске стояли вся пять колонн, здесь же три из них были уничтожены! В звездном небе возвышались всего две колонны.

Внезапно у Мэн Хао заблестели глаза. Благодаря линии крови, демоническому ци, а так же случившемуся в мире Горы и Моря, он сумел разглядеть истину в паутине лжи.

"Замысел, рожденный очень и очень давно. Линии крови всевышнего. Судя по всему, их создали с целью помочь Всевышнему! И Демон... рожденный из Бессмертного. Я точно не первый Демон. До меня было много других. Каждый трансформировался незадолго до того, как он становился Бессмертным. Демон... именно то, чего желает Всевышний. Быть может, я рассматриваю ситуацию слишком однобоко. Возможно, за всё время существования этого звездного неба истинный Демон так ни разу и не появился. Вероятно, в самый последний момент их всех остановил Всевышний".

Мэн Хао невольно подумал о Сун Даоцзы. Задумчиво взглянув на огромные колонны, он на огромной скорости полетел к ним. Сложно сказать, сколько времени заняла дорога. Наконец он добрался до первой разрушенной колонны. Там он почувствовал ауру, способную сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Это была аура не Бессмертного или Демона, а Дьявола!

Это сразу напомнило ему о континенте Дьявола. Медленно подняв руку, он осторожно коснулся поверхности разрушенной колонны. Как только он к ней прикоснулся, то увидел образ человека, излучающего невероятно сильную ауру смерти, который запрокинул голову и взвыл.

Этот человек был рожден в зловещем, смертоносном завихрении. Его тело и душа были разделены и только много лет спустя он покинул завихрение и прокатился по миру, словно ураган. В конце он ступил на девять мировых бабочек, развел руки и заставил звездное небо задрожать. Странная, причудливая аура затопила звездное небо, от которой даже Мэн Хао стало слегка не по себе. Эта энергия могла обрушить Землю и Небо, потушить светила и покорить звездное небо.

У Мэн Хао на глазах неизвестный человек превратился в континент, пожертвовав собой ради всех, кого знал. Спустя несметное множество лет. Вновь появился человек, давным-давно превратившийся в континент. Он покинул континент и отправился в Безбрежные Просторы. По его лицу промелькнула гримаса боли, когда звездное небо превратилось в огромную руку и попыталось схватить его. Вспышка света. Молодой человек уничтожил один из пальцев руки, а потом покинул область за пределами Безбрежных Просторов и скрылся вдалеке. Уничтоженный палец оказался обрушенной колонной перед Мэн Хао.

"Практик, достигший трансцендентности. Это точно культивация трансцендентности..."

Мэн Хао отвёл руку, в его глазах горел странный огонек. Насколько он мог судить, этот молодой человек в видении... был практиком из мира Дьявола, которому удалось достичь трансцендентности. Его имя осталось тайной, но благодаря ауре Мэн Хао значительно лучше понял концепцию трансцендентности.

После этого он полетел к следующей разрушенной колонне. Оказавшись на месте, он сделал глубокий вдох и коснулся рукой её поверхности. Его разум тотчас заполонил рокот. Он увидел

юношу, живущего в горной деревушке. Видел, как он посеял хаос на родной планете, как убивал людей, как ковал невероятную легенду о себе, как поднялся по трупам на вершину своего мира и стал парагоном! Дальнейший жизненный путь оказался намного труднее. Чтобы воскресить жену он оставлял за собой реки крови, пробиваясь всё выше и выше. Он сотряс всё звездное небо во время достижения трансцендентности.

Увидев лицо этого человека, Мэн Хао пораженно застыл. Ему сразу вспомнился Резня и его техника ходьбы через время. Человек в видении колонны и Резня носили то же лицо, что и статуя на континенте Бессмертного Бога.

С холодным блеском в глазах человек в видении взглянул на звездное небо. По взмаху его руки сдвинулись небесные светила и разверзлось звездное небо. Он вышел за пределы Безбрежных Просторов и уничтожил один из пальцев, после чего растворился вдали.

Мэн Хао тяжело задышал. Опустив руку, он со смешанными чувствами посмотрел на разрушенную колонну. Еще немного простояв возле неё, он полетел к следующей. Эта всё еще стояла, будучи одной из двух до сих пор неразрушенных колонн!

Прикосновение к ней не показало ему ничего, кроме пустоты. Там не было практика, достигшего трансцендентности, но внутри колонны зрел невероятный бессмертный ци. В этом бессмертном ци можно было увидеть мириады образов разных людей.

— Все эти люди культивируют магию бессмертия и находятся на пути к становлению Бессмертным! За всю историю еще ни разу не родился Бессмертный, достигший трансцендентности… — пробормотал Мэн Хао.

Детальный осмотр показал крайнюю слабость колонны. Она находилась на грани обрушения. Если родится истинный Бессмертный, то она, вероятно, тут же развалится на части.

Мэн Хао убрал руку и полетел к четвертой — последней разрушенной колонне. Миновав руины и пылевые облака, он наконец добрался до места. С глубоким вздохом он опять коснулся колонны. В его разум хлынули образы о молодом мужчине. Его халат украшал узор из цветов, да и сам он отличался от людей из двух прошлых видений. С его губ не сходила насмешливая улыбка, глаза светились незаурядным умом. Тонкие черты лица делали его весьма привлекательным, хотя и немного болезненным, словно он поправлялся после тяжелой болезни.

Мэн Хао наблюдал за молодым человеком в полной тишине. Он не знал его имени, однако он оказался создателем медного зеркала. В руках тот держал медную лампу и носил точно такой же халат, как и человек, столкнувшийся с Бессмертным Треволнением и пальцем, сошедшим с Небес. Теперь Мэн Хао понял кто это. Патриарх Безбрежные Просторы! В конце видения патриарх покинул пределы Безбрежных Просторов, уничтожил один из пальцев и исчез в пустоте.

С окончанием видения Мэн Хао опустил руку. Осталась последняя колонна, одна из двух целых. По мере приближения к ней с ним в резонанс начал входить могучий демонический ци.